

О МУЛТАНОВЕ А. Г. — в ОГПУ

МУЛТАНОВ Александр Герасимович, родился в 1908. Окончил девятилетку в Пятигорске. В 1928 — поступил курсантом в 1-ю артиллерийскую школу в Ленинграде. 1 февраля 1931 — арестован по групповому делу курсантов, 17 марта приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь¹.

В июле 1931 — Фелиция Станиславовна Мултанова, его мать, обратилась с заявлением в ОГПУ.

<11 июля 1931>

«ОГПУ

гр<ажданки> Мултановой Фелиции
Станиславовны, проживающей
постоянно г<ород> Пятигорск
Сов<етский> пр<оспект>, № 14

Заявление

1-го февраля в числе нескольких курсантов 1-й Ленинградской арт<иллерийской> школы был арестован и мой сын, курсант той же школы Мултанов Александр Герасимович, 22 лет.

По словам Уполномоченного ему предъявлена ст<атья> 58 п<ункт> 11 и через 6 недель вынесен приговор: ссылка на 5 лет в концлагере. Теперь выяснилось, что сына обвиняют в том, что он, сын бывшего полковника, нарочно поступил в школу с целью разложения ее.

Отец моего сына, действительно бывший полковник, у белых не служил, в Гражданской войне с белыми вместе не участвовал, до 20-го года жил в Тифлисе, а потом для лечения приехал в гор<од> Пятигорск, где добровольно вступил партизаном в Кр<асную> Армию, где занимал довольно ответственные посты: нач<альника> моб<илизационного> отдела, лектора по стрелково-пулеметному делу на 37 пехотн<ых> курсах. Занимал ответственную должность в 37 дивизии и много других должностей. В данное время служит Воен<ным> руко<водителе>м при Военкомате гор<ода> Георгиевска на Сев<ерном> Кавказе. Имеет много благодарностей по Краю и отзывов. Копия его послужного списка и отзыв с места его службы мною переданы в ГПУ для приобщения к делу сына моего. Сын мой, до поступления в Школу в Ленинграде, прошел предварительно все фильтры в гор<оде> Пятигорске. В Ленинграде при поступлении не скрывал, что его отец бывший полковник.

Я тоже все время служу в Пятигорске фельдшерницей. Сын поступил в Школу по личному желанию, добровольно, по призванию, прямо на 2-й курс, пробыл в школе почти 2 учебных года, и должен был окончить ее через год. По словам некоторых лиц из адм<инистративного> состава, коих мне удалось видеть в школе, учился хорошо, ни в чем предосудительном никогда замечен не был, его в школе любили, выдвигали, теперь очень жалеют.

Все было будто хорошо, а окончилось позорным изгнанием из Школы, сидением в ДПЗ и в будущем концлагерем на 5 долгих ужасных лет.

Взгляды, убеждения, надежды моего сына, все идет вразрез с теперешним его положением.

Школу свою он очень любил, писал о ней самые восторженные письма, очень гордился всегда и своей школой и своим званием

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 581. С. 176-189, 191-192.

красноармейца. Мечтал ее окончить через год. Накануне своего ареста был у меня в отпуску и строил самые радужные, самые счастливые планы, мечтая выйти в Конную батарею в гор<оде> Георгиевске, где было дано принципиальное согласие и где нач<альник> состава хотел написать в Школу с просьбой выпустить моего сына к ним в часть, т<ак> к<ак> отца его там все знают.

А пока готовился к выпуску, покупал себе всевозможные книги, наставления по его специальности будущего артиллериста.

Вообще был жизнерадостен, счастлив, имел широкие и большие планы: школа, служба и в будущем академия. Я приехала в Ленинград в отпуск и все слушала эти мечты. А закончилось ДПЗ и ссылкой. За что? Что он сделал?

Когда я имела с ним одно единственное пока свидание, то он только и говорил: "За что? Я невиновен, я не преступник".

В отпусках он бывал: с 1/V прошлого года — лагерь в Луче. Потом с 15/VIII по 1 октября лечился в Пятигорске от ревматизма, с 1 октября до конца отпуска был в Пятигорске у нас, родителей, а ноябрь, декабрь и январь м<еся>цы все свои свободные минуты и дни отпуска с ночевками проводил у пом<ощника> прокурора Ленингр<адского> Военного Округа т<оварища> Матвеева, в семье которого жила его теперешняя жена, которая там живет и поныне, только в другой комнате.

С т<оварищем> Матвеевым они были большие друзья, и он мне лично говорил, что мой сын чудный, идейный мальчик, из него выйдет чудный командир, "такие нам очень нужны". Мой сын был с ним откровенен и делился своими взглядами. Думаю, что прокурор уже почувствовал бы фальшь, если бы она была в словах и в поступках сына. Ведь у прокурора есть профессиональное чутье. Да и арестован сын был, когда только что вернулся от прокурора, где он ночевал по обыкновению.

Неужели этот приговор — это уже окончательно?

Ведь такие преступники, как Рамзины и К', те имели смягчение? А мой сын, невинный, преданный Сов<етской> Власти, гордый своим мундиром красноармейца, своей звездой, должен погибнуть? На свидании он мне прямо сказал, что тяжело быть невинным и страдать: "А человек я уже конченный". За что? Почему?

Прошу Вас, заинтересуйтесь этим делом и не дайте погибнуть безвинному человеку. Ведь он еще мальчик, ему только 22 года.

Отзывы т<оварища> Матвеева о моем сыне слышала не только я. Он многим хвалил сына, и они не откажутся повторить.

Ф. Мултакова»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 605. С. 88-89. Автограф.